

## БЕТЕЛЬГЕЙЗЕ

Свет дремучей звезды Бетельгейзе  
Ты хранишь в лакированном кейсе.  
Этот свет для меня — пустоцвет,  
Я не видел его много лет.

Ты темна без заветного света.  
Я огромен — почти что планета.  
И лежит темноты монолит,  
И звезда со звездой молчит.

О прекрасная звёздная фея,  
Подари мне дыру от морфея!  
И цифирь твоих координат,  
И поверь, что я не виноват!

Что не брал я колючего света,  
И не проклят тобою за это.

## НОЯБРЬ

Руки твои — зима  
Запястья мои пусты.  
Бабочку кто измял?  
Держал её кто в горсти?

Спросишь. Не я не я.  
Но как мне соврать посметь?  
Если стоит ноябрь  
И держит в ладонях смерть.

## АПРЕЛЬ

Как жалко, что спалили сад,  
Как жалко, что снесли качели.  
И яблоки фантомные висят,  
И скрип фантомный слышно еле-еле.

Есть правда, только выжили не те.  
А это значит, вера не окрепла.  
И видно, как в апрельской суете  
Берёзы встают из пепла.

## ГОВОРЯЩИЙ

Куст ли я горящий-говорящий?  
С уст ли я сорвавшийся упрёк?  
Плотник ли, нечаянно доставший  
Из молитвы чёрный молоток?

Разобьются как воспоминанья  
Пчёлы мёда полные — в стекло.  
А потом сбегутся есть молчанье  
Тараканы изо всех углов.

А потом талифа-кум на крышу,  
Чтоб глазеть, как Лазарь, на зарю.  
Почему же ты меня не слышишь?  
Или с кем во сне я говорю?

## СУББОТА

Белая палата,  
Серая зарплата,

Быстроногий веник,  
Подмети мне денег.

Был вчера я беден,  
А сегодня съеден.  
Как режим постельный —  
Жизни понедельник.

Оттого всем сбродом  
Ходим по субботам —  
Господин начальник,  
Подставляй наличник!

Жить на свете дружно —  
Помирать не скучно!  
Отпоёт нас оптом  
Поп с весомым опытом.

Но проснёшься трусом,  
И звенит укусом  
На руке с утра  
Смерть от комара.

Медленный, как голем,  
Пазик едет полем.  
Всё везёт кого-то  
Дальше, за болота.

### **МОРЗЕ**

Бьёт крылом большая птица —  
Сердце слева, как всегда.  
Видишь ночь? Она не злится  
И не дремлет никогда.

Зубы пляшут на морозе:  
«Первый-первый, я дурдом,  
Говорит товарищ Морзе» —  
Я расшифровал с трусом.

Так общаются друг с другом  
Мёртвые посредством нас.  
Этим жутко я напуган  
В этот поздний зимний час.

Ты не едешь. Очень жалко.  
Я брожу по темноте.  
Лучше думать о рыбалке  
Или прочей лабуде.

На крючок интеграла  
Клюнет рыба-инженер,  
А на золото металла —  
Щука-милиционер,

На блесну ларька «Мимоза»  
Хорошо клюют бомжи.  
Дорогой товарищ Морзе,  
Как поймать её, скажи!

### **ВОЛНА**

Поскольку ты вышла из ветра,  
Я дал тебе имя — Волна,  
И сразу в окошке, за кедром,  
Возникла двора тишина.

И сразу на ней почернели  
Прогалины мёрзлой земли,  
Как будто бы встали с постели.  
А мы с тобой встать могли.

Ведь не было света, а после  
Не стало и тьмы никакой.  
Всё было и кончилось возле  
Реки, что зовётся «рекой».

И не было смысла, иначе  
Была тишина бы иной.  
Всё было и кончилось, значит,  
Кончай притворяться волной.

Останется жёлтая жилка  
И родинка! Родинка, да.  
Твоя непростая ухмылка,  
Стекающая, как вода.

## В САДУ

Я увидел синицу и пил три недели.  
Вот такой впечатлительный я.  
И когда наконец завязал еле-еле,  
Как на зло, повстречал снегиря.

О, за что мне, Господь,  
эти райские птицы?  
Эти твари небесных кровей?  
Почему ты решил, выпуская синицу  
Из своих пожелтевших бровей,

Что не будет вреда от неё никакого?  
Что она станет просто летать,  
Будто самое первое пробное слово,  
Никого не заставит страдать?

Почему, нацедив снегиря из пореза  
О бумагу священной руки,  
Не подумал, что будет он  
горче железа —  
Переносчик смертельной тоски?

Почему я кричу?  
Всё кричу безголосо?  
Или перьями рот мой набит?  
Или горло моё поросло купоросом,  
А язык закрутило в кульбит?  
Или ангелы мне тишиной отвечают?  
Или черти в отместку молчат?

Это просто опять я вернулся в начало.  
Это птицы покинули сад.

## ПТИЧЬЯ ИСПОВЕДЬ

Я долго стоял  
на промёрзшем перроне,  
И сыпались стрелки в ладони.  
Я смысл открыл для себя  
вертикальный

Под шёпот вокзальный.  
И медленный чопорный  
ход электрички  
Казался отмычкой.  
И были минуты мне в этом обличьи,  
Что исповедь птичья.

И я испугался, ведь жизнь человечья  
На этом наречьи —  
Лишь пригоршня крошек  
в руках узловатых  
Для глухих пернатых.

## ПОСЛЕ

Где стих впадает в Стикс,  
Как в воду камень,  
Я шелуху жар-птиц  
Ловил руками,  
Я раскрывал огонь,  
И подлетали  
Клевать мою ладонь  
Жар-птичьи стаи.

Ладонь белым бела,  
А скалы серы,  
По ним полынь плыла,  
И ночь висела,  
Такая, что река  
Остановилась,  
И ни одна строка  
Не шевелилась.

Далёкая струна  
Пропела где-то:  
Не пей воды со дна,  
Не делай это!  
Я пил и видел дно,  
Я пил так часто,  
Теперь мне всё равно,  
Какое счастье.